

Мигель А. Моратинос¹**СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ****Задачи, риски, неопределенности
и возможности**

Глобальные проблемы носят транснациональный характер, и для их разрешения требуется множество людей и учреждений, поскольку это невозможно сделать в одиночку. Эти проблемы требуют совместных действий правительств, международных организаций, корпораций, университетов, общественных организаций и творческих личностей. Прогнозирование глобальных рисков стало важной задачей министерств иностранных дел по меньшей мере с 1970-х годов, когда были учреждены первые специализирующиеся на этом подразделения. Зачастую ассоциируемые с отделами планирования политики, эти ведомства нередко сочетают в себе опыт дипломатов со знанием ученых, исследующих глобальные тенденции в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

В области мира и безопасности научно-исследовательские и аналитические центры по всему миру представляют труды, содержащие статистическую и другую информацию о вооруженных конфликтах с конца 1945 года. Такая научная деятельность помогает дипломатам лучше определять приоритеты своей работы. Рассматривая данные, полученные за эти годы Центром системного мира, мы видим, что за этот более чем 70-летний период число межгосударственных войн резко сократилось. С учетом того, что появились новые виды конфликтов — внутригосударственные и социальные с этнической составляющей и высоким уровнем массового насилия, следует отметить, что с момента окончания холодной войны общее число политических конфликтов с применением силы непрерывно сокращается. Войны все больше концентрируются в определенных регионах. Они обладают специфическими повторяющимися характеристиками и включают ряд «частных акторов», что требует новых дипломатических стратегий (не только военных), предполагающих работу с различными государствами и людьми.

Расширение знаний в области таких научных и экспертных исследований поможет дипломатам и лицам, принимающим решения, справляться с возросшей сложностью и неопределенностью, вызванными повышением скорости изменений и взаимозависимости в современном мире. Современные конфликты тесно связаны с уязвимостью стран и обществ. В целях повышения глобальной стабильности дипломаты должны знать, как обращаться с хрупкими государствами, обществами с переходной экономикой, как налаживать

постконфликтные отношения и преодолевать гражданские волнения.

Дипломатическая неопределенность также включает сложную проблему: как справиться с глобальными рисками и угрозами. Каждый год Всемирный экономический форум (ВЭФ) публикует *Отчет о глобальных рисках* с анализом и прогнозированием глобальных вызовов на 10 лет вперед, где оцениваются вероятность и влияние будущих потенциальных кризисов. В нем также излагаются стратегии подготовки к таким событиям. В отчете за 2015 год ВЭФ сосредоточился на 28 глобальных рисках в 5 категориях: технологические, социальные, геополитические, экологические и экономические. Отчет проливает свет на взаимосвязи между этими видами рисков и делает акцент на необходимости разработки согласованных международных мер реагирования на перекрестные задачи. Такие стратегии не могут осуществляться в одностороннем порядке, и государствам определенно не следует действовать в одиночку с целью защиты и предотвращения конфликтов. Все участники международного сообщества должны научиться работать сообща, чтобы уменьшить воздействие появляющихся финансовых, социальных, геополитических и экологических кризисов.

Необходимость коллективного глобального сотрудничества делает особенно важной роль дипломатов и дипломатической практики. Все пять категорий рисков, выявленные в ходе Всемирного экономического форума, тем или иным образом связаны с международным обсуждением общих согласованных норм и правил. Здесь способность дипломатов к ведению переговоров на разные темы в различных контекстах является ключом к любой многосторонней стратегии. Сущность работы дипломатов, их способность обеспечить непрерывный переговорный процесс в стремлении к достижению долгосрочных политических целей помогут справиться с новыми задачами и возросшей неопределенностью.

Внешнеполитические ведомства правительств требуют лучшей структуризации, чтобы оптимизировать баланс между специалистами и универсалами, между экспертами и опытными переговорщиками. Если роль дипломата за рубежом (посольства, зарубежные представительства) была подорвана, то представляется, что его обязанности и способность действовать на межправительственном уровне лежат в основе его обновленных функций и задач.

Управление новым миром

О реалиях международного сообщества невозможно говорить, не ссылаясь на процессы так называемой глобализации. Нельзя отрицать, что термин «глобализация» стал одним из наиболее часто повторяющихся. Большинство определений и самых затруднительных вопросов содержат прилагательное «глобальный», поэтому логично, что этот термин возникает при решении вопросов «мирового управления».

¹ Дипломат, юрист и политик, министр иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания (2004–2010), доктор. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Кризис на Ближнем Востоке», «Мир в эпоху устойчивого развития». Награжден орденами Сербского флага I степени (Сербия), Креста земли Марии I-го класса (Эстония), королевским орденом Карла III (Испания), гранд-офицер ордена Трех звезд (Латвия), кавалер королевского ордена Изабеллы Католической, рыцарь ордена «За гражданские заслуги» и др. Почетный доктор университетов Гранады, Мальты, Бен-Гурион и Аль-Куде (Израиль). Почетный доктор СПбГУП.

Таким образом, глобализация — это факт, и необходимо подчеркнуть, как это делает Гильермо де-ла-Деза, что «она не является неисчерпаемым источником пользы для человечества, как проповедуют одни, и не несет ответственности за те пороки развития, которые ей приписывают другие». Следовательно, можно констатировать, что ни «глобалофилия», ни «глобалофобия» необоснованны.

Следует уточнить, какое место занимают процессы глобализации во внешнеполитическом управлении. Когда речь идет о национальных интересах, мы должны сначала выявить основные изменения, произошедшие в последнее время. Давно прошли те времена, когда либералы, такие как Чарльз А. Берд, заявляли, что внешняя политика — логичное продолжение внутренней и что последняя определяет первую. Внешняя политика страны основывалась на внутренней, от которой зависели в том числе и вопросы войны и мира. Соответственно, особенности режима просто переносились на международную арену: демократия — это мир, самодержавие — война. Сегодня все изменилось. Движения международного масштаба влияют на внутриполитическую жизнь стран и модифицируют ее. Глобализация охватила политическую арену, и основные вопросы, влияющие на будущее человека, приобрели мировые масштабы: глобальное потепление, энергетический кризис, производство продовольствия, борьба с изменением климата, международный терроризм, природные катастрофы, пандемии... Все это не только формирует повестку национальной политики, но и заставляет государства включать эти вопросы во внутреннюю политику, хотя до сих пор они рассматривались в рамках международной политики и лишь изредка привлекали внимание и интерес той или иной международной научной конференции.

Если, как заявляет Э. Х. Карр, Лига Наций в свое время была попыткой применить принципы либерализма Локка к построению механизма международного порядка, то сейчас мы столкнулись с новым вызовом — идеей глобальной солидарности, которая требует нового международного управления. Национальные государства уже не решают масштабных проблем и не защищают международные общественные блага, принадлежащие всему человечеству. Этим занимаются другие структуры и органы, способные отвечать на современные вызовы. Таким образом, любая политическая программа в XXI веке должна учитывать сегодняшние реалии международной повестки, чтобы

должным образом отвечать чаяниям как государств, так и граждан.

Такой подход требует четкой международной мобилизации для реагирования на новые вызовы современности, в чем каждая страна должна быть неизменно заинтересована.

Справедливо утверждение, что национальные интересы не исчезли и в некоторых случаях продолжают оставаться «смыслом существования» многих действий в международной политике.

Основные кризисы, все еще представляющие угрозу для дипломатических сценариев, в целом основываются на различных не всегда четко определенных национальных интересах, а также поддерживаются ими. Главный вопрос, который мы должны задать себе: в какой степени эта так называемая защита национальных интересов действительно отвечает национальным интересам?

Если проанализировать ситуацию на Ближнем Востоке, обнаружим ряд противоречивых национальных интересов, которые конкурируют между собой.

Реальный вопрос должен быть другим: каким образом общая повестка, согласованная и определенная главными акторами, вмешивающимися в сирийский кризис, может быть гораздо более важной для национальных интересов всех этих народов?

На первый взгляд, могло сложиться впечатление, что США и Россия станут двумя главными победителями в этом конфликте, а Турция и страны Персидского залива в конце концов получают выгоду от определенного влияния в регионе. Мы не вполне уверены в этом. Я считаю, что все основные участники должны объединить силы, чтобы остановить войну, нейтрализовать ИГИЛ и создать систему коллективной безопасности на Ближнем Востоке, которая сможет лучше гарантировать национальные интересы всех народов.

Безусловно, национальные интересы будут по-прежнему присутствовать в глобальном мире, но было бы лучше, если бы способом их защиты стали инновационные международные механизмы, в рамках которых задачу всеобщего обеспечения безопасности можно гораздо лучше рассмотреть и разрешить.

Пришло время для нового подхода, в рамках которого национальные интересы сочетаются с глобальными вызовами, а международное сотрудничество и партнерство заменяют старые системы, в которых военные союзы и тайные соглашения препятствовали реальному решению проблем.